

Брандмайор из «Колокола»

Александр Кибовский

30 апреля наша страна отмечает День пожарной охраны. Установлен он в 1999 году указом президента Российской Федерации по дате «Наказа о градском благочинии» 1649 года, которым царь Алексей Михайлович учредил в Москве правила пожарной безопасности и надзора. Поздравляя наших огнеборцев с их профессиональным праздником, мы имеем возможность показать самый ранний известный портрет московского брандмайора.

В Государственном историческом музее хранится акварельный портрет военного с пышными рыжими усами. Судя по эполетам с бахромой, перед нами штаб-офицер — майор, подполковник или полковник. Золотая португепя по поясу для сабли указывает, что офицер числится в кавалерии. На его шее изображён орден Святой Анны 2-й степени («Анна на шее»). На груди серебряная медаль за взятие приступом Варшавы 25 и 26 августа 1831 года, бронзовая дворянская медаль в память Отечественной войны 1812 года и серебряный польский крест Virtuti militari 5-й степени.

Такие серебряные кресты Николай I велел выдать всем солдатам — участникам «военных действий против польских мятежников». То есть во время Польской войны 1831 года офицер ещё был нижним чином. Кроме того, ясно, что службу он начинал прямо в боевой части, а не в кадетском корпусе, откуда юношей выпускали сразу прапорщиками или корнетами. Под медалями виден прямоугольный знак за беспорочную выслугу в офицерских чинах. Поскольку первый такой знак вручали за 15 лет, а наш

▲ Московский брандмайор подполковник Александр Иванович Воробьёв. 1853–1855 годы. Акварель неизвестного художника. Государственный исторический музей. Ранее: портрет неизвестного военного.

▲ Столичный брандмейстер с командой пожарных. Начало 1850-х годов. Литография. РГБ.

офицер ещё не имел в 1831 году эполет, то, следовательно, акварель выполнена не ранее 1846 года. В то же время фасон вицмундира времён Николая I ограничивает позднюю датировку 1855 годом.

Самым примечательным элементом на портрете, конечно, является пожарная каска возле правой руки. Она указывает, что офицер исполняет должность брандмайора. Причём вместо герба губернии на каске помещён знак для военных, числящихся по армии. То есть перед нами не гвардеец.

В середине XIX века пожарная охрана находилась в ведении полиции. Военные назначались руководить ей только в Петербурге, Москве и изредка в самых крупных городах. Проверка списков штаб-офицеров с 1846 по 1855 год позволила установить, что на акварели изображён полковник Воробьёв, всё это время служивший московским брандмайором. За свою жизнь он успел побывать и военным, и лесничим, и пожарным, и смотрителем богадельни, и даже попасть в статью Александра Герцена в революционной газете «Колокол».

Александр Иванович Воробьёв родился в 1799 году и происходил из обер-офицерских детей Петербургской губернии. 26 января 1815 года он поступил писарем в Комиссариатский департамент Военного министерства, где прослужил шесть лет.

Затем с 1821 по 1824 год Воробьёв работал в канцелярии обер-форштмейстера, надзиравшего за лесами Вятской губернии, после чего перешёл в Вятское губернское правление. Но за все 10 лет службы он получил лишь самый низкий чин коллежского регистратора, который в народе презрительно называли «елистра-тишка». Формально вплоть до 1845 года этот чин давал права личного дворянства и, само собой, предполагал неприкосновенность. Однако на практике с коллежскими регистраторами не церемонились. В повести Лескова «Смех и горе» грозный сенатор насмешливо называет этот чин «не бей меня в рыло» и тут же при всех грубо избивает стационарного смотрителя — «каналью четырнадцатого класса».

Жить на небольшую пенсию было затруднительно

В конце концов, в январе 1825 года Воробьёв бросил гражданскую службу, чтобы заново начать её в военном ведомстве. 1 августа 1826 года он поступил унтер-офицером в уланский принца Фридриха Виртембергского (Ямбургский) полк. Но и здесь его карьера шла медленно. Пять лет он тянул солдатскую лямку, пока война с восставшей Польшей не дала ему шанс отличиться. С апреля по июль 1831 года Воробьёв с полком участвовал в боях в Литве, а затем в наступлении к Варшаве и штурме городских

укреплений 25 и 26 августа. За храбрость во время ожесточённого приступа Воробьёв, наконец, получил 27 октября 1831 года первый офицерский чин корнета. К этому времени ему уже было 32 года, что являлось крайне поздним стартом и не сулило больших перспектив. Следующие 11 лет Воробьёв медленно продвигался в чинах в своём уланском полку и, в конце концов, вышел 13 февраля 1843 года в отставку майором.

Но жить на небольшую пенсию 210 рублей в год было затруднительно. В связи с этим Воробьёв вспомнил свой довоенный опыт и в 1844 году устроился капитаном на должность московского окружного лесничего. И вот тут ему, наконец, улыбнулась удача. Власти Первопрестольной обратили внимание на нового лесничего, и 3 февраля 1846 года Воробьёв был назначен городским брандмайором — начальником всей

пожарной охраны Москвы. Учитывая, что большинство домов являлись тогда деревянными с печным отоплением и освещались открытым огнём, эта должность имела важнейшее значение. Брандмайор следил за готовностью пожарных команд, начиная с выучки их личного состава и заканчивая здоровьем лошадей. По тревоге с каланчей он должен был первым прибыть на пожар, оценить его масштабы, выявить опасные участки и угрозу для соседних зданий. Планировав на месте развёртывание сил

▲ Выезд пожарной команды Пречистенской части. Начало 1850-х годов Государственная Третьяковская галерея Впереди колонны мчится брандмайор Воробьев

9-го класса в «Табели о рангах». А тут на него пролился настоящий поток наград: ему вручили три ордена, три раза объявили высочайшее благоволение императора, а также трижды присвоили очередные чины. Ещё недавно казалось, что Воробьев так и состарится капи-

таном. А теперь, 11 октября 1855 года, он получил заветный чин полковника, вплотную приблизившись к генеральским эполетам.

Атрибуция портрета Воробьева неожиданно нашла своё подтверждение при изучении изображений московских пожарных середины XIX века. В нескольких вариантах существует картина «Выезд пожарной команды Пречистенской части». Здание, в котором с 1835 года располагалось Московское главное пожарное депо, стоит и поныне, только без деревянной каланчи. В нём и сейчас находится Главное управление МЧС столицы. На картине

впереди колонны мчится в пролётке брандмайор. Он в армейском шюртуке и в уже знакомой нам латунной каске с военным гербом. Характерная внешность с опущенными вниз пышными рыжими усами не оставляет сомнений, что перед нами Александр Иванович Воробьев при исполнении служебных обязанностей.

С депо на Пречистенке связана неприятная история, стоившая карьеры московскому обер-полицмейстеру Тимашёву-Берингу. Однажды в начале 1856 года Воробьев опоздал вывести депо на крупный ночной пожар. Генерал-губернатор Москвы граф Закревский заметил это и сделал выговор обер-полицмейстеру. Тот накинулся на Воробьева, который свалил вину на дежурившего на Пречистенской каланче солдата. Беринг велел солдату высечь, чем бы всё и закончилось. Но неожиданно солдат заупрямился и стал доказывать свою невиновность. Тогда его посадили под арест. Беринг сам приехал допрашивать «смутьяна» и в духе времени стал его просто ругать и избивать. В конце концов пожарный не выдержал, бросился в отчаянии на обер-полицмейстера и сорвал с него эполеты. Говорили даже, что он ударил Беринга по лицу. Весть об этом разнеслась по Москве. Позорный инцидент грозил Берингу отставкой. Полиция притихла, ожидая

► Литография Каспара Эргота. 1860-е годы

развязки. Поскольку солдат оказался евреем, бывший декабрист Иван Горский сочинил ставшие популярными стихи о том, как «много спеси сбил еврей» с «обирачей»:

*Что вас чтут уж за людей:
Всё еврей, еврей, еврей!*

Беринг применил все свои связи, чтобы выпутаться. Солдата уговорили сказать, будто он лишь дотронулся до эполет, а не срывал их. Правда, это не спасло. Суд велел прогнать пожарного сквозь строй для 3000 палочных ударов. На двух тысячах он упал замертво и вскоре скончался в больнице. Но и обер-полицмейстеру не удалось замять дело, особенно после того, как Герцен подробно описал происшествие в газете «Колокол». В итоге Тимашёву-Берингу пришлось выйти в отставку «по болезни».

К этому времени Воробьев уже служил на новой должности смотрителя Николаевской Измайловской военной богадельни. Она была основана Николаем I в Москве в 1837 году в связи с 25-летней годовщиной Отечественной войны 1812 года. По проекту Константина Тона на Измайловском острове был создан большой комплекс для проживания на полном пансионе 400 отставных солдат и 20 офицеров. До революции тысячи ветеранов закончили здесь свои дни. В память о них 9 декабря 2016 года в День героев Отечества автору статьи выпала честь открыть гранитный знак, установленный Московским отделением РВМО совместно с Центром русской культуры «Кремль в Измайлово».

При назначении Воробьева смотрителем 18 сентября 1856 года директор богадельни характеризовал полковника «как лично известного ему с отличной стороны во всех отношениях

► Открытие знака в память о воинах, захороненных на кладбище Николаевской Измайловской военной богадельни. 9 декабря 2016 года
Открывают знак автор статьи (слева) и руководитель Центра русской культуры «Кремль в Измайлово» Александр Ушаков

и знающего в совершенстве хозяйственную часть». Четыре года он фактически управлял всеми делами, потратив «много труда, усилий и знаний» при строительстве в 1859 году корпуса для семейных инвалидов. В феврале 1861 года Воробьеву дали долгий отпуск, а 26 сентября 1863 года он вышел в отставку, получив при этом чин генерал-майора. Умер Александр Иванович Воробьев 19 февраля 1871 года и был похоронен на Смоленском кладбище в Петербурге.

В заключение следует упомянуть, что в конце 1840-х годов Воробьев женился на Елизавете Рафаиловне Агамовой. От этого брака он имел дочь Екатерину и сына Александра, который дослужился при Николае II до действительного статского советника и товарища обер-прокурора Гражданского касационного департамента Сената. ▼

Автор — руководитель департамента культуры города Москвы, кандидат исторических наук

